

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ «СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

Семейное право заслуживает всемерного уважения. Скорее, даже почтения, преклонения... Оно предназначено для того, чтобы правовыми средствами способствовать торжеству семейных ценностей (естественно, в пределах, доступных правовому воздействию). Причем неважно, говорим ли мы о семейных ценностях как о религиозном понятии (в том числе о традиционных семейных ценностях) или рассуждаем о них исходя из каких-то политических идей, либеральных (а то и ультралиберальных) соображений и т.д. Семейное право необходимо. Суть в том, что люди по природе своей обречены на то, чтобы влюбляться, счастливы тем, что у них рождаются дети и они могут о них заботиться, а дети — беспокоиться о родителях, члены семьи — заботиться друг о друге... Понятно, что речь идет о нормальных ситуациях (не об отклонениях). Право обычно требуется, когда есть конфликт. Пока в семье все хорошо, не нужно вспоминать о семейных субъективных правах, санкциях, которые должны последовать в случае неисполнения субъективных обязанностей, и пр. К сожалению, семейное право нередко воспринимается как совокупность (редко как система) норм, предусматривающих негативные последствия для тех, кто ведет себя в семье ненадлежащим образом.

Семейное право — «дитя» права гражданского. В Российской империи оно было частью гражданского права. Во многих странах такая ситуация существует до сих пор и ее правильность не вызывает сомнений. Мы пошли другим путем: у нас после 1917 г. сформировалась самостоятельная отрасль права (со своим предметом, методом и т.д.). Именно такая точка зрения отстаивается большинством современных российских исследователей. Именно она излагается в извлечениях из учебника по семейному праву, содержащихся в настоящем томе «Избранного».

Сказанное очень важно учитывать при рассмотрении работ по семейному праву, которые даются далее. Так же как учитывать то, что семейное право выросло из гражданского права.

Дело в том, что семейное право, естественно, тесно связано с гражданским правом, использует различные гражданско-правовые конструкции, в науке семейного права по-прежнему торжествуют многие цивилистические теории... С другой стороны, в силу объективных и субъективных причин у семейного права существуют специфические черты, которые существенно отличают его от гражданского права. К объективным обстоятельствам относится, прежде всего, специфика семейных отношений, которая естественным образом сказывается на соответствующих правоотношениях (а до того — на правовых нормах, образующих семейное право). Многие отношения, складывающиеся между членами семьи, недостижимы для законодателя, ибо невозможно правом регулировать чувства. Такая позиция отстаивается в работах, размещенных в настоящем издании.

Очень важно: многие цивилистические конструкции (как и идеи, взгляды, теории), будучи перенесенными в семейно-правовую сферу, приобретают черты, отличающие их от обычных и аналогичных гражданско-правовых конструкций (а также идей, взглядов, теорий). Например, брачный договор — вроде обычный договор. Но в основании такого соглашения, хочется верить, находятся, как минимум, теплые чувства, быть может, любовь. И если это так, то надо учитывать, что эти основания неизбежно сказываются на содержании брачного договора. Допустим, исходя из указанных чувств, один из супругов при заключении брачного договора соглашается с тем (может, даже настаивает на том), что большая часть имущества будет принадлежать другому супругу. К сожалению, впоследствии ситуация может измениться, чувства могут «остыть». Должен ли быть незыблемым брачный договор?

Механическое перенесение цивилистических конструкций, идей, взглядов, теорий в семейное право **недопустимо**.

Эта точка зрения отстаивается в далее приводимых работах по семейному праву. В том числе в работе «Брачный договор», которая написана в соавторстве с П.В. Крашенинниковым. Кстати, у меня к этой работе было несколько легкомысленное отношение, во всяком случае, глубокого почтения не было. Полагаю, что она представляет собой добросовестно выполненную работу, в которой материал излагается в достаточно доступной форме, с привлечением необходимых теоретических положений... Но работа выдержала четыре издания. То есть она пользовалась читательским спросом.

Любопытно: говоря о брачном договоре и указанной работе о нем, в очередной раз убеждаюсь в том, что жизнь богаче любой теоретической конструкции. Наша работа переиздавалась четыре раза, и всякий

раз с изменениями и дополнениями, т.е. каждый раз изучалась литература о брачном договоре, практика применения правовых норм и т.д. То есть мы руководствовались стремлением максимально глубоко осветить широчайший круг вопросов о брачном договоре и, надеюсь, достаточно глубоко погрузились в соответствующую тематику.

Но в жизни случается то, что «нарочно не придумаешь». Мне нотариус задает вопрос: «Обратился гражданин с просьбой удостоверить брачный договор. Но он состоит в браке с другой женщиной (не с той, с которой хочет заключить брачный договор). Можно ли удостоверить такой договор?» Отвечаю: «Поди устал в браке. Но прежде, чем расстаться с женой и связать себя брачными узами с очередной возлюбленной, хочет «на берегу» договориться с ней (возлюбленной) о том, кто, кому, что будет должен». Мне в ответ: «Он примерно так и объясняет».

Мы — авторы работы о брачном договоре не могли подумать, что такое возможно. Кстати, с практической точки зрения вопрос очень важный. Большинство теоретиков и практических работников полагают, что можно удостоверить, поскольку такой брачный договор вступит в силу, если будет заключен брак, а до того он юридический ноль. Думаю, что такой договор удостоверить не следует, так как «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов...» (ст. 40 Семейного Кодекса РФ; далее — СК РФ). В соответствии со ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке. Следовательно, в рассматриваемой ситуации в случае заключения брачного договора он может быть признан недействительным, как противоречащий закону (ст. 14 СК РФ, ст. 168 ГК РФ).

Многие из тех, кто имеет высшее юридическое образование и считает себя «настоящим юристом» (увы, так иногда говорят, так же как «профессиональный адвокат» и т.п.), не могут без иронии воспринимать слова, содержащиеся в п. 1 ст. 1 Семейного кодекса: семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи... (Исходя из сугубо догматических соображений, можно даже предложить санкции на случай неуважения, отсутствия любви и т.п.) На самом деле речь идет об основополагающих идеях права, указании того, к чему надо стремиться. Такая позиция излагается в тех работах по семейному праву, которые даются далее.

Мне семейное право преподавал человек очень начитанный, наделенный прекрасным чувством юмора — Евгений Анатольевич Панфилов (кандидат юридических наук, доцент). Преподавал очень легко, по-доброму. Может, поэтому сформировалось доброе отношение к семейному праву.

Любопытно: Евгений Анатольевич на экзаменах (зачетах) по семейному праву не подвергал испытаниям тех, кто состоял в браке (правда, среди студентов дневного факультета таких было немного). Он исходил из того, что такие студенты «знают семейное право на практике», и поэтому автоматически ставил оценку «отлично» («зачет»). Неправильно, но... по-доброму.

Поскольку тогда (в 1980-е годы) жилищное право меня интересовало все-таки больше, чем семейное, постольку семейно-правовые проблемы исследовались при рассмотрении жилищных правоотношений (например, при анализе понятия «член семьи нанимателя»). Поэтому некоторые вопросы, в той или иной мере относящиеся к семейному праву, рассматриваются в работах, размещенных в томе, посвященном жилищному праву.

Я вел занятия в том числе и по семейному праву. Пожалуй, интереснее было работать со студентами заочного и вечернего отделений, поскольку они были постарше тех, кто обучался на дневном отделении и, стало быть, семейное право было им «поближе», понятнее.

Любопытно: в 1982 г. был издан учебник по семейному праву под редакцией В.А. Рясенцева, в котором В.Ф. Яковлев написал несколько глав. Всего авторов было трое: В.А. Рясенцев, В.Ф. Яковлев, А.М. Белякова. Всем членам кафедры была подарена эта книга. На вопрос одного из коллег о том, почему учебник небольшого объема (условно-печатных листов 13,44; 255 страниц), В.Ф. Яковлев отшутился: «Студенты больше любить будут». Много лет спустя я услышал от одного очень хорошего юриста (кстати, кандидата юридических наук) утверждение: «Большие книги сейчас никто не читает». Излишне категорично, но доля истины в этом есть. Особенно если речь идет об учебной литературе либо о книгах, адресованных широкому кругу читателей.

В 90-е годы и позднее я участвовал в написании комментариев к Семейному кодексу. С удовольствием отмечу блестящие авторские коллективы соответствующих работ, в составе которых мне посчастливилось быть: О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, Н.Г. Валеева, Е.В. Вершинина, Е.С. Гетман, А.Г. Долгов, П.В. Крашенинников, И.Е. Маньков, И.Б. Миронов, Л.Ю. Михеева, Е.М. Подрабинок, О.А. Рузакова.

Особо следует сказать о Петре Ивановиче Седугине, у которого можно было учиться не только праву, не только тому, как надо писать законы, комментарии к ним, научные статьи, учебники, но и тому, какими должны быть отношения между людьми¹.

Работа в юридическом высшем учебном заведении и вообще стремление поделиться тем, что (кажется) знаешь, предполагает, что необходимо помогать в постижении права тем, кто стремится к этому. В том числе писать учебники и т.п. В 2007 г. был издан учебник по семейному праву под редакцией П.В. Крашенинникова. Авторский коллектив небольшой: сам П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова и я. В частности, я написал несколько глав. Учебник выдержал несколько изданий. В настоящем томе приводятся «мои» (написанные мной) главы.

Любопытно: непосредственно при написании чего-либо стараюсь не пользоваться ранее изданными «чужими» работами, с тем чтобы не попасть под обаяние или хотя бы просто влияние чьих-либо взглядов. После того как работа почти готова, обязательно смотрю, что по соответствующей теме было сказано ранее. Так и в этот раз: излагая понятие семьи и семейного права, сделал вывод о том, что многие семейные отношения правом не могут регулироваться. Мысли не новые, в частности, они высказывались Г.Ф. Шершеневичем, В.И. Синайским и другими учеными — в учебнике сделаны отсылки к трудам этих ученых. И сказано: «Как представляется, с точки зрения юридической понятие «*семья*» не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания... Понятие семьи осознается скорее инстинктивно».

Моя хорошая знакомая, кстати специалист по частному праву, доктор юридических наук, профессор прокомментировала это высказывание так: «Если бы студент мне сказал такое на экзамене, то я бы двойку поставила». (Справедливости ради надо отметить, что сказано было с изрядной долей иронии и по-доброму.) Видимо, остается радоваться, что экзамен сдан, и сожалеть о том, что давно сдан (интересно было бы попробовать сейчас).

¹ В 2013 г. была издана книга избранных произведений П.И. Седугина (*Седугин П.И. Избранное* / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2013. (Серия «Российские цивилисты Новейшего времени»)). Во вступительной статье П.В. Крашенинников, говоря о Петре Ивановиче, в том числе отмечает, что он был «аппаратчик». Но отнюдь не в негативном смысле. «Тихий, скромный, доброжелательный человек, он был исключительно дисциплинирован... был совершенно надежен, все успевал делать... Грубого слова от него никто никогда не слышал... О его отношении к любой работе, за которую он брался, ходили легенды» (см. указ. книгу. С. 4–5).

При исследовании любой проблемы по мере погружения в тему появляется все больше вопросов. Так, в частности, произошло при рассмотрении алиментных обязательств. И оказалось, что алиментным обязательством очень часто считают правоотношение, в силу которого одни лица предоставляют содержание другим лицам (например, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей). Между тем, думается, алиментное обязательство возможно лишь постольку, поскольку существует обязанность предоставлять содержание и эта обязанность либо исполняется ненадлежащим образом, либо все или кто-то из участников соответствующего отношения пожелали возникновения алиментного обязательства.

Такая позиция аргументируется в приводимых здесь работах об алиментных обязательствах.

Кажется, в последние годы (уже лет десять) назревает «революционная ситуация» в семейном праве.

Предложения внести изменения в законодательство (в том числе в семейное) высказываются систематически (часто бессистемно). Нередко предлагается законодательство реформировать или модернизировать. Иногда соответствующие предложения аргументируются, нередко обоснование сводится к тому, что нынешнее правовое регулирование объявляется несовершенным, а потому «необходимо» введение новых норм. Но сейчас, судя по радикализму предложений, формируется тенденция то ли к пересмотру всего семейное право, то ли к ликвидации его вовсе.

Представляется, что потребности в **коренном реформировании** семейного права не существует. Именно такая позиция высказывается в моих публикациях последних лет. Сказанное, конечно, не означает отрицания целесообразности внесения изменений в семейное законодательство. Они нужны. Требуется немало изменений. Но нельзя допустить коренной пересмотр. По той простой причине, что у нас, слава Богу, есть такая отрасль — семейное право и оно хорошее, наше семейное право. Хорошее потому, что **системно** регулирует отношения, складывающиеся между членами семьи.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ 40–44 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

1997

Глава 8. ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Статья 40. Брачный договор

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

1. Ранее действовавшему семейному законодательству был известен лишь законный (легальный) режим имущества супругов. В настоящее время наряду с сохранением законного режима (см. гл. 7 СК РФ и комментарий к ее нормам²), допускается введение договорного режима имущества, чаще именуемого «брачным договором» или «брачным контрактом».

Регламентация возможности заключения соглашения между супругами по поводу судьбы имущества, приобретенного во время брака, впервые появилась в части первой Гражданского кодекса РФ (ст. 256). Семейный кодекс развивает данное положение, называя такое соглашение брачным договором.

Справедливости ради следует отметить, что задолго до принятия части первой Гражданского кодекса РФ и тем более Семейного кодекса РФ некое подобие брачного договора уже существовало. Иногда

¹ В соавторстве П. В. Крашенинниковым.

² Здесь и далее в аналогичных случаях см.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д-ра юрид. наук П. В. Крашенинникова и канд. юрид. наук, заслуженного юриста РФ П. И. Седугина. М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — *Примеч. ред.*

супруги заключали между собой соглашения, именовавшиеся договорами о правовом режиме имущества супругов. Такие договоры удостоверялись нотариально¹. Однако в связи с тем, что отменить либо изменить действие императивных норм КоБС РСФСР, регулировавших имущественные отношения супругов (ст. 20–29), было невозможно, по существу содержание «договора о правовом режиме имущества супругов» сводилось к следующему:

а) констатировалось, что до заключения брака определенное имущество принадлежало тому или иному супругу и, следовательно, в общую собственность не входило (договор в этом случае облегчал доказывание факта принадлежности соответствующего имущества одному из супругов);

б) определялся порядок пользования жилым помещением. В соответствии с ч. 2 ст. 54 ЖК РСФСР вновь вселенные в жилое помещение члены семьи нанимателя приобретали равное с ним и другими членами семьи право пользования жилым помещением, если при вселении не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением. Например, при вселении нового члена семьи (в том числе супруга) могло быть (и может быть ныне) достигнуто соглашение о том, что вселяющийся член семьи приобретает право пользования не всей квартирой, а лишь ее частью (комнатой). В этом случае «договор о правовом режиме имущества супругов» по своему содержанию выходил за пределы, обозначенные в его наименовании, поскольку введением соответствующих условий в договор определялись права на чужое имущество (государственное или муниципальное жилье, полученное внаем, а не «имущество супругов»). Практическое значение таких договоров состоит в том, что при их наличии облегчалось доказывание неравных прав на жилое помещение. При отсутствии такого договора предполагается равенство прав всех членов семьи нанимателя на жилое помещение и гораздо сложнее доказать тот факт, что было «соглашение о порядке пользования жилым помещением» (ч. 2 ст. 54 ЖК РСФСР).

Возможность заключения брачного договора свидетельствует о некотором распространении диспозитивности в семейном законодательстве. Супруги обладают свободой выбора варианта поведения, имеют возможность осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению (см. ст. 7 СК РФ и комментарий к ней). Супруги могут не заключать брачный договор, и в этом случае все иму-

¹ См., например: *Виноградова Р.И.* Образцы нотариальных документов. М.: Российское право, 1992. С. 84–85.

ущественные отношения между ними регулируются императивными нормами Семейного кодекса (см. ст. 33–39, 89–92). Если же супруги заключили брачный договор, то часть имущественных отношений, складывающихся между ними, регулируется этим договором. Например, при разделе имущества между супругами в судебном порядке суд будет исходить из соответствующих положений договора и правила, предусмотренные ст. 38–39 СК РФ, применяться не будут.

2. Самим фактом включения в Семейный кодекс ст. 40 в очередной раз (вслед за п. 1 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 33 СК РФ) провозглашается право супругов заключить брачный договор. По сути же содержание статьи сводится к определению брачного договора (дефинитивная норма). При этом в дефиницию включены следующие признаки:

- а) брачный договор — соглашение;
- б) дается субъектный состав соглашения — лица, вступающие в брак (предполагающие вступить в брак) или уже вступившие в брак (супруги);
- в) указана направленность соглашения — определение имущественных прав и обязанностей супругов.

Как известно, определение какого-либо понятия должно охватывать его существенные признаки. С учетом этого обстоятельства любое определение в некоторой степени условно, неполно. Условность определения брачного договора состоит в том, что направленность (содержание) его дана излишне широко. Брачным договором можно определить не все, а лишь часть прав и обязанностей супругов (см. комментарий к ст. 42 СК РФ).

Анализ норм Гражданского и Семейного кодексов позволяет сделать вывод, что брачный договор не является чем-то уникальным. Напротив, брачный договор «один из многих», брачный договор является гражданско-правовым договором. Обоснованием данного утверждения может служить следующее. Сама возможность заключения брачного договора предусматривается в Гражданском кодексе РФ. Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, также установленным нормами Гражданского кодекса для изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 43 СК РФ). Аналогичного указания на заключение брачного договора в Семейном кодексе нет. Это упущение в значительной степени нивелируется правилом, содержащимся в ст. 4 СК РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Так как брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора, то регламентация отношений, связанных с брачным